CZU: 343.54:343.85(479.24):341.24 **DOI: 10.5281/zenodo.8219361**

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

САМЕДОВА Шахла
доктор юридических наук, профессор, Заведующий кафедрой
Уголовного Права и Криминологии,
Бакинский Государственный Университет
ORCID ID: 0000-0001-6995-7140

More than 11 years have passed since the adoption of the Istanbul Convention, but disputes around it still do not subside. Unlike most of the member states of the Council of Europe, the Republic of Azerbaijan has not only not ratified, but even signed the Istanbul Convention. However, despite this, the current Criminal Code of the Republic of Azerbaijan of 1999 criminalizes almost all the acts specified in the Istanbul Convention. At the same time, in the article, the author comes to the conclusion that it is necessary to further improve the criminal legislation of the Republic of Azerbaijan.

Keywords: *gender equality, domestic violence, family violence, protection of women's rights, discrimination, criminal responsivity.*

Со времени принятия Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (больше известная как Стамбульская Конвенция) [5], прошло более 11 лет, но до сих пор вокруг неё не утихают споры. Первой страной, ратифицировавшей Конвенцию, которая вступила в силу 1 августа 2014 года, стала Турция (14 марта 2012 года), которая стала также первой страной (насколько известно, пока и единственной), объявившей о выходе из Конвенции с 1 июля 2021 года.

Однозначно, что эффективность защиты жертв насилия напрямую зависит от воли государства. Европейский суд по правам человека также неоднократно в своих постановлениях выделял концепцию «необходимых усилий» со стороны государства. То есть государство должно принять активную позицию в рамках своей юрисдикции по защите прав каждого человека. Борьба против домашнего насилия и разработка механизма в законодательстве для его исполнения, в настоящее время, является целью всех демократических обществ. И это еще раз наглядно подтверждается интересными выступлениями докладчиков на ежегодных ноябрьских международных конференциях, организуемых Молдавским государственным университетом и посвященных борьбе с домашним насилием. Ряд

зарубежных стран приняли специальные законодательные акты по обеспечению гендерного равенства, борьбе с семейным насилием [3, 2]. При этом координирующая роль международных организаций в борьбе с домашним насилием также неоспорима. Принятые со стороны ООН, Совета Европы и других международных организаций в этой области конвенции, рекомендации и положения образуют основные стандарты и принципы в области предотвращения домашнего насилия. Так, анализ международных документов по правам человека свидетельствует, что уже во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) содержатся положения, которые гарантируют равенство прав мужчин и женщин (ст.2), в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах провозглашается равенство граждан в любой сфере жизни, независимо от возраста, пола, цвета кожи и т.п.

Азербайджан сразу после обретения независимости в 1991 году ратифицировал Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 года, и имплементировал свои обязательства по этой конвенции в национальное законодательство. Отметим, что вначале процесса проведения правовых реформ в стране вопросы борьбы с домашним насилием больше рассматривались в контексте защиты прав человека. В последующие годы были приняты также специальные законы в этой области. Так, 10 октября 2006 года был принят Закон Азербайджанской Республики «Об обеспечении гендерного равенства», 22 июня 2010 года был принят Закон «О предотвращении бытового насилия», в соответствии с которым внесены соответствующие изменения в процессуальные нормы и независимо от тяжести причиненного насилия соответствующие уполномоченные органы должны немедленно предпринять должные шаги по защите прав человека, подвергнутого насилию [4].

В отличие от большинства государств-членов Совета Европы, Азербайджанская Республика не только не ратифицировала, но даже и не подписала Стамбульскую Конвенцию. Вместе с тем неприсоединение к Стамбульской Конвенции, вовсе не означает, что этот вопрос остался вне внимания в Азербайджане.

В уголовно-правовом и в криминологических аспектах проблема домашнего насилия в Азербайджане также становилась объектом специального изучения со стороны ряда авторов. Так, например, были защищены докторские диссертации Н. Алиевой («Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений», 2018 г.), Г.Алескеровой («Проблемы противодействия домашнему насилию в международном и внутригосударственном праве», 2017 г.), готовится к защите докторская диссертация Н.Гошгаровой («Проблемы борьбы с насильственными преступлениями против жизни и здоровья

женщин: уголовно-правовые и криминологические аспекты», 2023 г.) [12, 13]. Примечательно, что эта тема является предметом исследования именно молодых женщин-ученых. Заслуживает внимания также работа доктора юридических наук, судьи Конституционного Суда Азербайджанской Республики Д.Гараджаева, содержащая комментарии к Закону Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» (2011 г.) [14].

Не касаясь вопросов одобрения или, наоборот, осуждения отдельных положений Стамбульской Конвенции 2011 года, а также причин неприсоединения Азербайджаном к этому международному акту, приведем краткий анализ состояния уголовного законодательства Азербайджанской Республики в области деяний, рекомендованных к криминализации в тексте Стамбульской Конвенции.

Конвенция требует, чтобы присоединившиеся к ней государства ввели уголовную или иную юридическую ответственность за следующие деяния:

- домашнее насилие (физическое, сексуальное, психологическое или экономическое);
- преследование (сталкинг);
- сексуальное насилие, включая изнасилование;
- сексуальные домогательства;
- принудительные браки;
- калечащие операции на женских гениталиях;
- принудительные аборты и принудительная стерилизация [5].

В зарубежных странах термин «насилие» имеет широкое толкование. В частности, он упоминается в Декларации «Об искоренении насилия в отношении женщин» (1993 г.) и в материалах IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.): «как любой совершенный на основе полового признака акт насилия, который причиняет или может причинить вред физическому, половому или психологическому здоровью женщины или страдания, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной, или в личной жизни» [1].

Вопрос криминализации домашнего насилия как самостоятельного вида преступления в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики заслуживает особое внимание. Домашнее насилие – комплексная проблема и довольно широкое понятие. Определить понятие домашнего насилия не так легко. Это понятие имеет как правовой, так и социальный аспект, диапазон жертв различен и поэтому единого понятия не существует. В самом распространенном понимании, домашнее насилие -это один из видов насилия против женщин, которое совершается их **близкими людьми, членами семьи.** Стамбульская

Конвенция так определяет домашнее насилие: «домашнее насилие» означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами ил и партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва [5].

Прежде чем криминализировать домашнее насилие как самостоятельный вид преступления в Особенной части УК, мы бы предложили для начала как промежуточный вариант ввести совершение деяния на почве домашнего насилия как обстоятельство, отягчающее наказание, в ст. 61 Общей части УК, и таже в Особенной части предусмотреть его как критерий дифференциации уголовной ответственности в качестве отягчающего обстоятельства конкретных преступлений. Например, убийства, причинения вреда здоровью, истязания и некоторых других, включая и половые преступления, т.к. более 30% жертв насильственных преступлений – это жертвы именно домашнего насилия.

В соответствии с официальной статистикой преступности в Азербайджане за 2000/2021 годы:

- в 2000 году было зарегистрировано 551 факт убийств и покушений на убийство, в 2005 году – 480, в 2010 году – 470, в 2015 году – 486, в 2017 году – 421, в 2018 году – 430, в 2019 году – 390, в 2020 году – 470, в 2021 году – 406;
- в 2000 году было зарегистрировано 290 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, в 2005 году – 217, в 2010 году – 267, в 2015 году – 361, в 2017 году – 388, в 2018 году – 326, в 2019 году – 333, в 2020 году – 332, в 2021 году – 352;
- в 2000 году было зарегистрировано 49 фактов изнасилования, в 2005 году – 44, в 2010 году – 16, в 2015 году – 27, в 2017 году – 37, в 2018 году – 28, в 2019 году – 22, в 2020 году – 21, в 2021 году – 26 [15].

Значительная часть пострадавших от насильственных преступлений – женщины, и можно сказать, что почти все они, в том числе, и жертвы домашнего насилия. Например, в 2019 году жертвами насильственных преступлений стали 6429 (30,8%) женщин, из них 69 жертвы умышленного убийства, здоровью 39 женщин был причинен тяжкий вред [15, 36-37]. В статистике преступности за 2021 год 1499 преступлений насильственного характера были совершены на почве домашнего насилия. Среди общего числа жертв домашнего насилия (1536) 78,5% (1205) принадлежали к лицам женского пола. Среди них 73 (73%) женщин – жертвы умышленного убийства; 26 (54,2%) женщинам причинен тяжкий вред здоровью; 94 (72,3%) женщинам причинен менее тяжкий вред здоровью; 976

(80,6%) женщинам причинен легкий вред здоровью; 7 (77,8%) женщин – жертвы истязаний; 7 (87,5%) женщин – потерпевшие от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [8, с.34-37]. Таким образом, объектами посягательства на почве домашнего насилия в абсолютно большинстве случаев выстпают жизнь, здоровье, личная свобода и достоинство, половая неприкосновенность и половая свобода женщины.

Стамбульская Конвенция привела к активному использования в правовой лексике таких слов как сталкинг (психологическое насилие), харрасмент (сексуальные домогательства), гендерное насилие или даже гендерные преступления, не говоря уже о том, что понятия «домашнее насилие», «семейное насилие», «бытовое насилие» получили свое законодательное закрепление в ряде нормативных актов. Следует отметить, что на законодательном уровне в Азербайджане терминологически больше используется понятие «бытовое насилие», а не «семейное насилие» [4].

В УК Азербайджанской Республики отдельной статьи за сталкинг нет. Тем не менее, в некоторых случаях привлечение к уголовной ответственности за сталкинг возможно: когда действие сталкера по отдельности, попадают под действие существующей статьи Уголовного Кодекса (это может быть и клевета, оскорбление, нарушение тайны частной жизни, причинение насилия, хулиганство и т.д.).

Уголовная ответственность за половые преступления предусмотрена в обособленной главе 20 УК. В структуре преступности Азербайджанской Республики половые преступления в целом занимают небольшое место – около 1%, а среди всех преступлений против личности только около 5% приходится на долю половых преступлений. Так, в среднем за последние пять лет в год совершается около 245 преступлений против половой независимости и половой свободы личности. Наиболее тяжкими среди рассматриваемой группы преступлений являются изнасилование (ст. 149) и насильственные действия сексуального характера (ст. 150). Доля этих преступлений (ст.149 и 150) в системе половых преступлений в 2016-2020 годах составила 14,5%; в системе преступлений против личности – 0,75%, а в общей структуре преступности – 0,1% [7, 386]. Следует также отметить, что в середине 90-х годов прошлого века эти показатели были в два раза выше. Вместе с тем, половые преступления имеют наиболее высокий латентный характер среди всех остальных преступлений и, очевидно, число их значительно выше заявленных в правоохранительные органы. Особенно это касается случаев сексуального насилия в семьях, когда жертва насилия находится в материальной или иной зависимости от насильника.

В главе 20 УК наряду с изнасилованием (ст.149), сексуальными действиями насильственного характера (ст.150) и некоторыми другими деяниями предусмотрена также ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст.151), что в целом соответствует понятию сексуальных домогательств.

В УК Азербайджанской Республики также криминализованы такие деяния как незаконный аборт (ст.141), незаконное искусственное оплодотворение или имплантация эмбриона, принудительная медицинская стерилизация (ст.136), принуждение женщины к вступлению в брак (ст.176-1). Что касается криминализации деяния в виде «калечащие операции на женских гениталиях», то подобные операции (обряды) не присущи в нашей стране и поэтому вводить чисто в декларативном порядке подобные норму в УК нет надобности.

И в заключение обзора уголовного законодательства Азербайджанской Республики в рамках положений Стамбульской Конвенции «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» отметим следующие выводы:

1. Во всех случаях насильственные преступления против жизни и здоровья женщин следует рассматривать как гендерное насилие. Преступления, совершаемые против жизни и здоровья женщин, как наиболее тяжкие формы гендерного насилия, должны быть криминализированы как самостоятельный вид преступления в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики.

2. «Домашнее насилие» (или «бытовое насилие») следует квалифицировать как самостоятельный вид преступления в Особенной части действующего УК Азербайджанской Республики. В этом случае норма, определяющая ответственность за бытовое насилие, будет выступать в качестве общей нормы в отношении других норм, предусматривающих ответственность за специальные виды преступлений, совершенных на почве бытового насилия (предлагаемые в нижеследующем пункте 4). Следует отметить, что криминализация бытового насилия как самостоятельного преступного деяния также отвечает положениям Закона Азербайджанской Республики «О предупреждении бытового насилия» и целям «Национального плана действий по борьбе с бытовым насилием в Азербайджанской Республики на 2020-2023 годы» [4, 6].

3. Действующее уголовное законодательство Азербайджанской Республики соответствует положениям Декларации ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» 1993 года и Конвенции 1979 года «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 года. Кроме того, хотя Азербайджанская Республика не присоединилась к Стамбульской конвенции «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием»,

принятой Советом Европы 11 мая 2011 года, в которой рекомендовалось криминализировать отдельные виды гендерного насилия, указанные деяния (за исключением некоторых деяний, не характерных для нашей страны) самостоятельно или в составе других видов преступлений в той или иной степени криминализированы в действующем УК 1999 г.

4. Предлагается дополнить соответствующие составы насильственных преступлений против личности (раздел VIII) и общественной безопасности и общественного порядка (раздел X) в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики отягчающими ответственность обстоятельствами в виде совершения деяния вследствие бытового насилия (умышленное убийство – ст.120.2, причинение тяжкого вреда здоровью –126.2, причинение менее тяжкого вреда здоровью – ст.127.2, причинение легкого вреда здоровью – ст.128.2, истязание – ст.133.2, хулиганство – ст.221.2 и др.);

5. В ст. 61 УК Азербайджанской Республики к перечню отягчающих наказание обстоятельств предлагается добавить совершение деяния на почве бытового или гендерного насилия;

6. Согласно принятой судебной практике Азербайджанской Республики, при отсутствии отягчающих ответственность обстоятельств, предусмотренных ст.120.2 УК Азербайджанской Республики, умышленное убийство на почве ревности, мотивов мести, ненависти, зависти, личных отношений, в том числе так называемые убийства женщин со стороны членов семьи «из-за чести» при отсутствии отягчающих обстоятельств, указанных в ст.120.2, квалифицируются как простое убийство по ст.120.1. В это время насилию, возникающему из семейно-бытовых отношений, не придается юридического значения, крайний гегемонистский умысел, ложно интерпретируемый преступником мотивом «защиты чести», вуалируется правопримирителем, не имеющим юридического основания ввиду пробела уголовного закона в этом вопросе, под мотивом «ревности». В этом случае наиболее опасная форма гендерного насилия - лишение жизни женщины подлежит наказанию в пределах от 9 до 14 лет лишения свободы (санкция ст.120.1), что, на мой взгляд, не отвечает общепревентивной цели наказания за совершенное деяние.

7. Исследования показывают, что во многих случаях женщины подвергаются к принудительным абортам для предотвращения рождения девочек или по иным мотивам со стороны близких. По нашему мнению, поскольку такое насилие во многих случаях ставит под угрозу жизнь и здоровье женщин, а также вызывает в будущем демографический кризис из-за пола детей, «принудительный аборт» и «аборт по гендерному признаку» (селекционный

аборт) должны быть криминализированы как виды незаконного аборта в ст.141 УК.

8. Зарубежный опыт показывает, что для эффективного решения проблемы уголовного насилия необходимы комплексные меры: профилактика и воспитание, программы социальной, психологической и консультационной помощи жертвам насилия и их семьям, специальные программы просвещения, программы психокоррекции для виновника насилия, координации усилий различных органов и служб (правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, психоневрологических диспансеров, общественных правозащитных организаций, учебных заведений), но самое главное - совершенствование правовой базы для такой деятельности. Все указанные комплексные меры нашли свое отражение в Национальном плане действий по борьбе с бытовым насилием в Азербайджанской Республике на 2020-2023 годы, принятым 27 ноября 2020 года.

Ссылки:

1. Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» от 20 декабря 1993 года. [Посещение: 07.12.2022] Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml
2. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / Отв. ред. Н.А. Голованова. М.: Юстицинформ, 2011, 384 с.
3. Забелина Т.Ю. и др. Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы. [Посещение: 07.12.2022] Доступно: www.owl.ru/win/research/kanada.htm
4. Закон Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» от 3 октября 2010 года. [Посещение: 07.12.2022] Доступно: https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/56/
5. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 года.
6. «Национальный план действий по борьбе с бытовым насилием в Азербайджанской Республике на 2020-2023 годы», принятый 27 ноября 2020 года. [Посещение: 07.12.2022] Доступно: https://e-qanun.az/framework/46358
7. Самедова Ш.Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть: в двух томах. Баку: Адильоглы, 2020, т.1, 824 с.
8. Статистика преступности. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики. [Посещение: 07.12.2022] Доступно: https://www.stat. gov.az/source/crimes/
9. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Адильоглы, 2020, 312 с.

10. Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск, 2002, 204 с.
11. Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургского университета, 1992 90 с.
12. Əliyeva N.N. Aillə-məişət münasibətləri sahəsində törədilən cinayətlərin kriminoloji xarakteristikası və profilaktikası. Bakı: Ecoprint, 2018, 240 s.
13. Ələsgərova G.R. Beynəlxalq və dövlətdaxili hüquqda məişət zorakılığına qarşı mübarizə problemləri. H.ü.f.d. … diss. avtoreferatı. Bakı, 2016, 31 s.
14. Qaracayev C.Y. Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında Azərbaycan Respublikası Qanununun Kommentariyası. Bakı: Uğur, 2011, 132 s.